

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ МАТВЕЕВ

16 июня 1995 г. африканистика и востоковедение потеряли одного из известных своих ученых: скоропостижно скончался крупный русский арабист и африканист, этнограф, историк и филолог, доктор исторических наук, Виктор Владимирович Матвеев, почти 40 лет проработавший в Ленинградской части Института этнографии АН СССР (с 1992 г. — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН) и последние 2 года заведовавший Отделом этнографии Африки.

В. В. Матвеев родился 1 сентября 1928 г. в Москве в семье военного музыканта, коренного ленинградца. В 1936 г. он поступил в знаменитую школу на Крюковом канале, наследницу дореволюционных Петершале и Анншале в Ленинграде, куда семья вернулась к тому времени. В 1945 г. после эвакуации в Пермь, а затем в Махачкалу В. В. Матвеев поступил в Ленинградский университет на арабское отделение Восточного факультета, где его наставниками были выдающиеся ученые: И. Ю. Крачковский, В. В. Струве, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский. В 1951 г. В. В. Матвеев с отличием закончил университетский курс и поступил в аспирантуру кафедры истории стран Ближнего Востока. Руководил им академик В. В. Струве. В 1955 г. В. В. Матвеев успешно защитил диссертацию на тему «История изучения арабских стран в Петербурге в XIX—XX вв.». Будучи аспирантом, он начал преподавательскую деятельность, ведя занятия по арабскому языку и истории русской и советской арабистики на Восточном факультете. После аспирантуры В. В. Матвеев работал в Эрмитаже, потом в Библиотеке АН СССР, а в 1956 г. был приглашен Д. А. Ольдерогге в МАЭ в качестве сотрудника сектора Африки для работы по сбору, изучению и подготовке к изданию арабских источников по истории и этнографии Африки. Идея Д. А. Ольдерогге заключалась в создании целой библиотеки источниковедческих трудов, содержащих сведения о народах Африки. Это начинание по изданию арабских источников было поддержано тогдашней администрацией Института этнографии АН СССР в лице С. П. Толстова и И. И. Потекина.

Начав работать с В. В. Матвеевым, Д. А. Ольдерогге сразу понял, что нашел в нем в высшей степени подходящего для выполнения намеченной цели сотрудника, так как Виктор Владимирович был не только специалистом по истории и культуре средневекового Ближнего Востока, но и прекрасно знал классический арабский язык, причем, как отмечали многие его коллеги, чувствовал его тончайшие нюансы. Кроме того, он знал французский, немецкий, английский и итальянский языки, причем французский владел превосходно.

Увлеченная работа по розыску, собиранию, переводу и комментарию всех известных свидетельств арабских географов и путешественников, в которых упоминаются народы Африки, привела к изданию в 1960 г. первого тома арабских источников по истории и этнографии Африки южнее Сахары, который охватывал материал с VII по X вв. (в соавторстве с Л. Е. Куббелем и при участии М. А. Толмачевой). Работа по изданию второго тома источников X—XII вв. практически вся была выполнена одним В. В. Матвеевым, том вышел в 1965 г.

Третий том источников по материалам XII—XIII вв., целиком выполненный В. В. Матвеевым, вышел в свет в 1985 г. В 1980-х годах Виктор Владимирович практически завершил работу над подготовкой к изданию четвертого тома, а также собрал материалы для публикации пятого и шестого томов.

Работа по изданию арабских источников по Африке была высоко оценена как востоковедами и африканистами у нас в стране, так и в Западной Европе и в странах Африки. Этот труд был достойным

вкладом российской науки в благородную цель воссоздания истории культуры народов континента. Значение работы, проделанной В. В. Матвеевым, неоспоримо. Польский ученый Т. Левинский в статье об арабских источниках, изданных в России, призвал В. В. Матвеева наиболее выдающимся специалистом по историографии Северной Африки. Большим доверием как профессионал высокого уровня В. В. Матвеев пользовался и у известного арабиста В. И. Беляева, который был одним из инициаторов и редакторов всего издания источников. Д. А. Ольдеропе высоко ценил работу В. В. Матвеева, и в 1974 г. писал, что В. В. Матвеев стал признанным главой целого научного направления — этнографического источниковедения.

В 1967—1968 гг. В. В. Матвеев участвовал в Алжирской экспедиции Ботанического института АН СССР в качестве переводчика. В течение двух лет работы в Алжире он не только помогал ботаникам в общении с местным населением на арабском и французском языках, переводил для них специальную литературу, составлял профильный французско-русский словарь, но и собирал материалы как полевик-этнограф и филолог для своей научной работы. Оказавшись в горах в районе Джельфы, он обнаружил неизвестный ранее наскальный рисунок, который впоследствии опубликовал в сборнике «Основные проблемы африканистики». Свой опыт он использовал и в работе над статьями по арабскому и берберскому языкам для БСЭ, в исследованиях и публикациях арабских источников IX—X вв. о царях зиджидей, в изучении истории и уточнении датировок правления нубийского царя Георгия I. Многие годы скрупулезного труда потратил Виктор Владимирович на перевод со старонотальнского языка и детальнейший комментарий книги Льва Африканского «Описание Африки и замечательных вещей, которые в ней есть», вышедшей в 1985 г. в серии «Литературные памятники». Следует отметить, что В. В. Матвеева как ученого отличали неторопливость и вдумчивость, постоянное сомнение, требовавшее многократной перепроверки, соотносительности данных, самоконтроля, неспешности в оценках. Ему всегда были чужды дилетантизм и поверхностность. Работал он медленно, но работы его вызывают абсолютное доверие.

Кроме работы над источниками, В. В. Матвеев занимался широким спектром проблем в области этнополитологии. Он работал над темой «Проблема образования государства в Западной Африке», исследовал общину у кабилы, составлял исторические карты Северной Африки XII—XVI вв. для исторического атласа в издании БСЭ, работал над темой «Культурные контакты народов Северной и Западной Африки», занимался вопросами этнической истории Африки, национальным самосознанием народов Западной Африки, написал 18 главу для Всеобщей истории Африки в издании ЮНЕСКО под названием «Расцвет суахильской цивилизации». В. В. Матвеев неоднократно участвовал в различных отечественных и международных форумах. В 1993 г. вышла в свет его книга «Средневековая Северная Африка», представляющая серьезный новаторский вклад в изучение культуры народов мира и, в частности, в кочевниковедение, что уже высоко оценено специалистами. В апреле 1995 г. эта монография была защищена им в качестве докторской диссертации.

В. В. Матвеев совмещал научную работу с административной: в 1966—1967 гг. он был ученым секретарем Ленчасты Института этнографии, несколько лет ведал работой в сфере редакционно-издательской деятельности в институте, в 1993—1995 — исполнял обязанности заведующего отделом этнографии Африки.

Весной 1995 г. в МАЭ обратилось консульство ЮАР с предложением организовать в нем временную выставку южноафриканских коллекций музея. В. В. Матвеев с энтузиазмом взялся за подготовку этой выставки и незадолго до кончины с увлечением работал в африканских фондах музея, отбирал вещи для экспозиции, составлял их списки, разрабатывал концепцию выставок.

Составляя этот скорбный рассказ о Викторе Владимировиче как об ученом, мы, его коллеги, не можем не думать и не помнить о нем как о близком нам человеке. С юности он был заражен любовью к морю и увлекался парусным спортом в водах финского залива, в университетские годы он слыл заядлым фехтовальщиком, а в зрелые стал профессиональным автомобилистом. С детства и юности Виктор Владимирович знал и ценил, точнее исповедовал принцип коллективизма. Его отличала преданность товариществу как братству, он умел быть другом, ему чуждо было предательство. Виктор Владимирович был незаурядной личностью. У него были сильная воля, твердые убеждения и нравственные принципы, которые не всем подходили в его окружении. Но он никогда ими не поступался, что вызывало уважение к нему не только у друзей, но и недоброжелателей. Виктор Владимирович был по-настоящему (не только внешне, но и глубоко внутренне) интеллигентным человеком. Он всегда старался никого не обидеть. Его долго нужно было «доводить», чтобы он рассердился, да и в этом состоянии он оставался деликатным. В характере и душе Виктора Владимировича были черты чеховских героев, их нравственность, правдивость, романтика, вера в лучшее. В общении с окружающими он был всегда предупредителен, вежлив, никогда не подавлял своей эрудицией. Он был очень скромно. Помнится, как мы были удивлены после многих лет совместной работы, когда однажды, проходя мимо расстроенного пианино в зале института, он вдруг открыл крышку и сыграл очаровательную французскую пьесу. А мы и не знали, что он еще и музыкант! А как этот человек умел работать! Вспоминается, как он в течение многих лет оставался в рабочем кабинете за письменным столом на целые часы после того, как рабочий день заканчивался и институт пустел. Поистине он был создан для источниковедческой работы и обладал для этого жанра всеми качествами. Для некоторых коллег, в том числе и для одного из пишущих эти строки, Виктор Владимирович был не только образцом для подражания в работе, но и стал наставником в области источниковедения, он на всю жизнь научил работе с источниками, уважению и осторожному к ним отношению, к большой научной ответственности.

Виктор Владимирович был очень чутко к несправедливости и, как и все скромные и интеллигентные люди, легко раним. Сам он никогда бездумно никого не осуждал, не был поспешен в своих оценках и всегда долго взвешивал свои решения. Он обладал большой чуткостью и участливостью к окружающим.

Как немногие люди он умел выслушать, посоветовать и утешить. А как он сам бывал тронут даже крошечным участием, проявленным к нему. Вспоминаются времена, когда он сдавал второй том арабских источников. Работа была тяжелейшая. Виктор Владимирович с утра до ночи проводил время в Институте, не мог себе позволить даже уйти на обед. Многие из нас ему тогда помогали. И надо было видеть беспредельную благодарность в глазах Виктора Владимировича, когда мы после обеда приносили ему из столовой пирожки. Он был очень непритязателен к себе и потому даже капля человеческого участия трогала его до глубины души.

Смерть безжалостна. Она выбрала себе в жертву еще полного творческих сил человека. В этот факт не хочется верить. Ведь совсем недавно он побывал в Москве, в нашем институте, мы с ним много общались. Он говорил о своих научных планах, делился сомнениями в области кочевниковедения, чем серьезно увлекался, но смущался своей теоретической, как он говорил, «неподкованностью». Как интересно и приятно было с ним общаться, и как с милым добрым человеком и как с серьезным специалистом. Он так и остался в нашей памяти и как живой, полный планов человек, и как творческая индивидуальность. Мы знаем, что ученый не рождается в день защиты его диссертации, он становится им в процессе приближения к этому моменту научной инициации. Таким же образом ученый не умирает после момента его физической смерти. Виктор Владимирович Матвеев ушел из нашей жизни как истинный ученый, оставив много опубликованных трудов, подготовленных рукописей и последнюю книгу — многолетний труд «Средневековая Северная Африка», которая, наравне с его другими работами, будет служить науке и культуре у нас в стране и за рубежом и будет доброй памятью о ее авторе, нашем друге и коллеге.

К. П. Калиновская, В. А. Попов,
А. М. Решетов

© 1996 г. ЭО, № 4

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ доктора исторических наук ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА МАТВЕЕВА

Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары в VII—X веках. Л., 1960. 400 с. (Подготовка текстов и переводы Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева).

Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары в X—XII веках. Л., 1965. 455 с. (Подготовка текстов и переводы В. В. Матвеева и Л. Е. Куббеля. Введение В. В. Матвеева).

Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары в XII—XIII веках. Л., 1985. 288 с. (Подготовка текстов и переводы В. В. Матвеева и Л. Е. Куббеля. Введение В. В. Матвеева).

Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары в XIII—XIV веках. (Подготовка текстов и переводы В. В. Матвеева, при участии М. А. Толмачевой и использовании материалов Л. Е. Куббеля). В печати.

Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть. Перевод с итальянского, комментарий и вводная статья В. В. Матвеева. М., 1983. 512 с.

Средневековая Северная Африка (Развитие феодальных отношений в VII—IX вв.). М., 1993. 269 с. Занятия восточных банту (зинджей) в X—XII веках//Африкана. Вып. VIII. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. ХСVI. Л., 1971. С. 23—36.

Наскальный рисунок из Зенины (Идрисита)//Основные проблемы африканистики. М., 1973. С. 193—196.

Земледелие у зинджей (по арабским источникам X—XII веков)//Африкана. Вып. X. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. СIII. Л., 1975. С. 89—97.

Традиция и фикция//Африкана. Вып. XI. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. CV. Л., 1978. С. 134—150.

Развитие этносоциального сознания у народов Судана в доколониальный период//Этническая история Африки. М., 1977. С. 46—69.

Об одном варианте феодальных отношений в теории К. Маркса//Племя и государство в Африке. М., 1991. С. 76—91.

L'Essor de la civilisation swahili//Histoire générale de l'Afrique. Т. IV. P., 1985. P. 495—522.